

На правах рукописи

Гриценко Анна Сергеевна

**Социальные основания и юридические условия ограничения
свободы предпринимательства в конституционном праве
и практике конституционного правосудия**

12.00.02. – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Владивосток – 2017 г.

Диссертация выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Арановский Константин Викторович,
доктор юридических наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Костюков Александр Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального права ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет имени Ф.М. Достоевского
(ОмГУ)», г. Омск

Шустров Дмитрий Германович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального
права ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова (МГУ)», г. Москва

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», г. Орел

Защита состоится 10 июня 2017 года в 15:00 на заседании диссертационного совета Д 212.232.63, созданного на базе ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», по адресу: *199026, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., д. 7, зал заседаний Ученого совета (аудитория 64).*

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: *199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9* и на сайте СПбГУ: <https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/P6n0bDGjDR.pdf>

Тел.: 8 (812) 329-28-40
e-mail: belov.s@jurfak.spb.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного
совета Д 212.232.63,
к.ю.н., доцент

С.А. Белов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Конституционные права отличаются общим и субъективно-объективным характером, что зачастую способствует их неоднозначной, а в некоторых случаях даже противоположной интерпретации.

В процессе правотворчества законодатель постоянно делает выбор в пользу тех или иных ценностей. Законом ограничиваются или предоставляются полномочия, конкретизируется круг субъектов, имеющих на что-либо право, или же сокращаются пределы одних защищаемых прав в пользу других. Все это затрагивает реализацию основных прав и свобод. В этом процессе оказываются задействованными общественные интересы, воззрения, возможно даже эмоциональные оценки значимости тех или иных ценностей, которые государство вынуждено учитывать, чтобы общее социальное напряжение не перерастало в открытую конфронтацию. В условиях постсоветских реалий такой подход, выгодный с политической точки зрения, чреват тем, что фундаментальные (основные) конституционные права и свободы, с которыми связывают развитие конституционализма и демократии, в том числе свобода предпринимательской деятельности и право собственности, не будут реализованы на должном уровне или их защита окажется существенно ограниченной в отличие от социальных прав, получающих значительно большее общественное одобрение.

Подобная ситуация привносит неопределенность в понимание пределов свободы предпринимательской деятельности, порождает споры относительно сферы её реализации, с одной стороны, и оснований, а также пределов её ограничений – с другой. Вопрос уяснения оснований и пределов ограничения конституционной свободы предпринимательства особенно актуален, если учесть, что именно эта фундаментальная конструкционная свобода, как показывает практика, чаще других, нередко без достаточных на то оснований, подвергается ограничению, когда речь заходит о реализации социальных прав и о предоставлении соответствующих гарантий.

Учитывая лаконичность и многогранность конституционных норм, интерпретация положений российской Конституции и разрешение подобных коллизий ложатся на Конституционный Суд РФ (далее – Конституционный Суд, Суд). Однако, поскольку в процессе толкования Суд также использует оценочные категории, допустимость и соразмерность ограничения конституционной свободы предпринимательства в целях удовлетворения социальных прав и схожих с ними притязаний, скорее вызывает больше споров и вопросов, чем способствует их разрешению. Изложенное позволяет считать тему настоящего исследования актуальной в теоретическом и прикладном аспектах.

Научная разработанность темы исследования. Исследованию вопроса соразмерности ограничения фундаментальных конституционных прав и свобод человека и гражданина и проблеме их конкуренции уделено достаточно внимания в трудах иностранных авторов. Среди зарубежных правоведов, исследовавших эти вопросы, следует в первую очередь назвать: Р. Алекси, А. Барака, Р. Дворкина, К. Мёллера, Г.Л.А. Харта, С. Циаракиса, А. Шайо, Б. Шлинка. В отечественной правовой науке такие исследования пока не получили значительного распространения, хотя отдельные авторы обращаются к данной теме¹. Вопрос соразмерности ограничения права собственности и свободы предпринимательства ввиду социальных притязаний в отечественной науке был предметом многих исследований, среди которых выделяются труды: К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Д.И. Дедова, В.Д. Зорькина, А.В. Смирнова, Е.Б. Хохлова, В.Е. Чиркина. Вопросы оснований и пределов ограничения конституционных прав и свобод посвящены работы таких авторов, как: Н.В. Варламова, Е.В. Гриценко, А.В. Должиков, М.А. Краснов, А.Н. Костюков, О.А. Снежко, А.А. Троицкая. С точки зрения конституционного

¹ См. например: Белов С.А. Пределы универсальности конституционализма: влияние национальных ценностей на практику принятия решений конституционными судами // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 4 (101). С. 37-56; Нарутто С.В. Конкуренция конституционных прав и свобод человека в интерпретациях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 56-64; Шустров Д.Г. Конституционная революция и возникновение принципа пропорциональности в конституционном праве Израиля // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 1 (104). С. 92-116.

судопроизводства вопрос был предметом развернутого исследования в западном правоведении², но также затронут и отечественными авторами³.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей работы состоит в определении того, в какой мере социальные основания допускают ограничение конституционной свободы предпринимательства, и каковы пределы возможного государственного вмешательства в сферу её реализации в связи с возложением на субъекты предпринимательской деятельности социальных обязательств. В связи с этим диссертантом были поставлены следующие задачи: 1) выявление общих целей и оснований государственного вмешательства в сферу конституционных прав и свобод; 2) выявление юридических условий, сопровождающих ограничения основных прав и свобод в соответствии с теорией конституционного права и практикой конституционного правосудия; 3) определение роли социальных оснований, в том числе неправовых регуляторов в вопросе ограничения конституционной свободы предпринимательства и связанного с ней права собственности; 4) установление конкретных социальных оснований, допускающих ограничение конституционной свободы предпринимательства и права собственности в конституционно обусловленных целях; 5) уяснение роли Конституционного Суда России в конституционном истолковании ограничений свободы предпринимательства ввиду социальных правопритязаний 6) выявление пределов толкования конституционных положений отечественным органом конституционного контроля по вопросу ограничения конституционной свободы предпринимательства; 7) раскрытие общих закономерностей в аргументации отечественного органа конституционного контроля по вопросу ограничения конституционной свободы предпринимательства.

Объект и предмет исследования. Объект данного исследования представлен совокупностью социальных оснований, позволяющих государству

² См., например: *Коммонс Дж. Р.* Правовые основания капитализма – М., 2011. 413 с.

³ См., например: *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). – М., 2006. 223 с.; *Он же.* Экономический конституционализм в России. – М., 2017. 272 с.

воздействовать на конституционную свободу предпринимательства средствами законодательного ограничения. Кроме того, объект исследования представлен правоотношениями, складывающимися по поводу ограничения права собственности в той части, в какой осуществление этого права связано с реализацией конституционной свободы предпринимательства, а также иными правоотношениями в сфере конституционного права, имеющими непосредственное отношение к цели исследования. Предметом данного исследования выступает юридическая оценка социальных оснований и юридических условий ограничения конституционной свободы предпринимательства, даваемая отечественным органом конституционного контроля, а также его решения в указанной сфере, принимаемые при отправлении конституционного правосудия.

Методология исследования. Методология исследования связана с использованием нормативистского подхода и основ общефилософского подхода к познанию, как то: методологический плюрализм и диалектика. В процессе исследования применялись отдельные приемы экономического анализа права в той мере, в какой их использование апробировано в работах по конституционной экономике, включая анализ судебной практики. При написании работы диссертантом использовались общенаучные методы познания: дедукция, индукция, анализ, синтез и классификация с опорой на системность, предполагаемую в совокупности изучаемых правовых явлений. Также задействованы специально-юридические методы, такие, как анализ правовых текстов, аксиологический, гносеологический и сравнительно-правовой методы.

Теоретические и эмпирические основы диссертации. В общетеоретическую основу исследования были положены труды отечественных и зарубежных авторов: С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, И. Бентама (J. Bentham), Н.А. Бердяева, Н.А. Богдановой, М. Вебера (M. Weber), Г.В.Ф. Гегеля (G.W.F. Hegel), В.М. Гессена, Р. Дарендорфа (R. Dahrendorf), Л. Дюги (L. Duguit), Г. Еллинека (G. Jellinek), Р. Иеринга (R. Ihering), Г. Кельзена (H. Kelsen), И.Ю. Козлихина, О.Е. Кутафина, Ф. Люшер (F. Luscher), А. Мишель (A.

Michelle), Л.И. Петражицкого, Г. Радбруха (H. Radbruch), Ж.-Ж. Руссо (J.-J. Rousseau), Ф. Савиньи (F. Savigny), Б.Н. Чичерина и др.

Общие представления о социоэкономическом анализе правовых норм получены из работ таких экономистов, как: Д.К. Гэлбрейт (J.K. Galbraith), Дж. Р. Коммонс (J.R. Commons), Р. Коуз (R. Coase), В. А. Май, Л. фон Мизес (L. Mises), А. Смит (A. Smith), М. Фридман (M. Friedman), Ф.А. фон Хайек (F.A. von Hayek) и др.

Непосредственные представления о диссертационной проблематике и общие выводы по исследованию сложились на основании работ отечественных и зарубежных авторов: Р. Алекси (R. Alexy), Г.Н. Андреевой, А.А. Алпатова, К.В. Арановского, А. Барака (A. Barak), А.А. Белкина, С.А. Белова, А. Бергер (A. Berger), А. Бланкенагель, Н.С. Бондаря, Д. Валадеса (D. Valadez), Н.В. Варламовой, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, Е.В. Гриценко, Р. Дворкина (R. Dworkin), Д. И. Дедова, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькина, С.Д. Князева, А.Н. Костюкова, М.А. Краснова, У. Лыхмуса (U. Lykhus), С.П. Маврина, М. Мальманн (M. Mahlmann), Л.С. Мамута, К. Мёллера (K. Moller), И.Б. Михайловской, Дж. Неделски (J. Nedelski), В.С. Нерсисянца, Я. Омейец (J. Omejec), В.Б. Пастухова, М.В. Преснякова, О. Пферсманна (O. Pfersmann), В. Садурского (W. Sadurski), К.Р. Санстейн (C.R. Sunstein), Е.Б. Танчева, Б.А. Страшуна, Е.А. Суханова, Ю.А. Тихомирова, А.А. Троицкой, Р. Уитц (R. Witz), А. Фоскуле (A. Voßkuhle), С. Цакиракиса (S. Tsakyrakis), Т.Я. Хабриевой, Г.Л.А. Харта (H.L.A. Hart), Е.Б. Хохлова, В.Е. Чиркина, А. Шайо (A. Sayo), Б. Шлинка (B. Schlink), У. Штайнера (U. Steiner), Д.Г. Шустрова, Б.С. Эбзеева и др.

Эмпирическая база исследования представлена Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, решениями Конституционного Суда РФ, других высших судов РФ за период с 1997 по 2017 гг., а также официально опубликованными социологическими и статистическими материалами.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. В представленной работе диссертантом проведен обширный комплексный анализ социальных оснований и юридических условий, при соблюдении которых государство правомочно ограничивать конституционную свободу предпринимательства и находящееся с ней во взаимосвязи конституционное право собственности. Диссертантом исследованы различные теоретические подходы и авторские точки зрения, в совокупности позволившие выявить определенные закономерности при разрешении вопроса о допустимости ограничения конституционной свободы предпринимательства, когда цель государственного воздействия представляет собой реализацию социальных прав и схожих с ними притязаний. Также автором предпринята попытка установления границ такого государственного воздействия на конституционную свободу предпринимательства и связанного с ней права собственности. Данная работа является одним из первых исследований, в котором целенаправленно и системно изучено влияние неправовых социальных регуляторов на решение вопроса о государственном ограничении конституционной свободы предпринимательства, а также раскрыто влияние этих регуляторов на отправление конституционного правосудия при разрешении сложных судебных дел, связанных с защитой экономических свобод и обеспечением социальных прав. На основе комплексного анализа практики Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу, относящемуся к предмету исследования, выявлены закономерности в его аргументации, а также научные теоретические предпосылки, которыми руководствуется Суд в своей практике. Дано научное обоснование методики рассмотрения данной категории судебных дел. Таким образом, диссертантом проведено сопоставление, выявлены сходства и различия между подходами в теории конституционного права и теми взглядами, которых придерживается отечественный орган конституционного правосудия в своей практической деятельности. По результатам исследования диссертантом выносятся на защиту следующие основные положения:

1. Признание Конституцией оснований, допускающих возможность ограничения конституционной свободы предпринимательства ради удовлетворения социальных притязаний, не означает, что государственная власть имеет право вполне свободного усмотрения в установлении и применении ограничительных мер в отношении экономических прав и свобод. Каждое социальное основание, реализация которого способна повлечь ограничение конституционной свободы предпринимательства, доступно (открыто) конституционному контролю и проверке его состоятельности при оценке положительных эффектов такого правоограничения в соотношении с последствиями, которые оно создает (может создать) в отношении этой фундаментальной свободы.

2. Свобода предпринимательства признается Конституцией и пользуется конституционно-правовой защитой, независимо от проводимой государством социальной политики и социальных притязаний, отражающих настроения многочисленных групп или даже большинства населения. Притязания на социальную защиту, общее благополучие или потребление отдельных благ также пользуются уважением и конституционным признанием. Вместе с тем, это признание само по себе не образует оснований для принижения или отрицания ценности конституционной свободы предпринимательства, искажения ее существа, неоправданного затруднения реализации правомочий, составляющих эту свободу.

3. В конституционной практике не подлежат рассмотрению в качестве допустимых оснований ограничения конституционной свободы предпринимательства общественные предпочтения и настроения, склонные к неправомерному перераспределению собственности или возложению обязанностей на хозяйствующие субъекты по сугубо эгалитарным мотивам материального равенства с предубеждением к экономической свободе и к ее последствиям.

4. Ограничение конституционной свободы предпринимательства не является средством обеспечения государственных нужд и не должно подменять

собой деятельность государства в социальной сфере, во всяком случае, на условиях принудительности и безвозмездности, которые не обеспечены конституционными основаниями. Для государства социальная деятельность обусловлена его функциональным предназначением и наличием в Конституции России соответствующих установлений. Из существа конституционной свободы предпринимательства обязанность осуществлять социальную деятельность прямым образом не следует, и в качестве обязанных субъектов, ответственных за ведение и последствия социальной политики государства, частные хозяйствующие субъекты в Конституции не упоминаются. Такого рода обязательства на них могут быть возложены постольку, поскольку это объективно необходимо для поддержания минимального спокойствия и безопасности в обществе.

5. Конституционные установления о свободе предпринимательской деятельности предполагают необходимость создания механизма возмещения расходов, обусловленных возложением на частных хозяйствующих субъектов обязанностей публичного характера. Установление справедливой компенсации затрат, возникающих при удовлетворении социальных притязаний частными субъектами, обеспечивает защиту индивидуальной экономической свободы от произвольного властного вмешательства и соблюдение баланса между частными и публичными интересами.

6. Конституционный Суд России обязан защищать фундаментальные права и свободы, включая свободу предпринимательства, от неоправданных в конституционно-правовом отношении ограничений со стороны государства, даже если они мотивированы интересами общества. При этом его полномочия по истолкованию российской Конституции и по конституционно-правовой интерпретации, а также дисквалификации проверяемых законоположений, включая практику их применения, поставлены в рамки, известные в мировом опыте как «сдержанность и самоограничение». Они предназначены удерживать конституционное правосудие от собственных, по сути, законодательных решений, в угоду социальным предпочтениям и интересам.

7. Признание государственного вмешательства в сферу реализации конституционной свободы предпринимательства и права собственности допустимым и обоснованным предполагает, что социальные притязания устанавливаются в целях, которые положительным образом скажутся на всем обществе, а не как акт сочувствия или гуманного отношения к конкретным лицам или группам, связанный с ограничением основных свобод без достаточных к тому конституционных оснований.

Теоретическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование содержит комплексный теоретико-правовой анализ оснований и пределов вмешательства государства в сферу основных прав и свобод ради удовлетворения социальных притязаний. Проведено дифференцированное исследование по вопросу ограничения свободы предпринимательства в отдельных направлениях конституционного правосудия. Результаты проведенного исследования могут пополнить объем знаний в советующей части науки конституционного права.

Практическая значимость исследования. В ходе проведения данного исследования диссертантом был сделан ряд практических выводов, которые могут быть учтены в законотворческой деятельности, а также Конституционным Судом Российской Федерации при отправлении правосудия. Прикладной характер работы допускает, что поставленные в ней вопросы могут быть включены в перечень тем, выступающих предметом изучения в учебных курсах по конституционному праву и конституционному правосудию. Также представленное диссертационное исследование может быть использовано в качестве источника для написания статей, учебной и монографической литературы, и как объект научной критики.

Апробация результатов исследования. Данное диссертационное исследование было предметом обсуждения на заседаниях кафедры конституционного и административного права Юридической школы ДВФУ и кафедры государственного и административного права Юридического факультета СПбГУ. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации,

нашли отражение в трех научных статьях автора, которые опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, её научная новизна. Определены степень разработанности, цели и задачи исследования, методология, теоретико-эмпирическая база. Сформулированы положения, выносимые на защиту, в которых отражены теоретическая и практическая значимость исследования. Приведены способы апробации основных результатов исследования и его структура.

Глава I «Исходные теоретические предпосылки допустимости ограничения конституционных прав и свобод в конституционном праве и конституционном судопроизводстве» состоит из двух параграфов и посвящена установлению и определению исходных теоретических положений, необходимым для дальнейшего исследования социальных оснований допускающих ограничения конституционной свободы предпринимательства и связанного с ней права собственности, а также пределов свободы государственного волеизъявления в этом вопросе, необходимых для достижения целей и решения задач, поставленных перед диссертантом. Особое внимание в параграфе уделено юридическим условиям, которыми сопровождаются ограничения конституционных прав и свобод.

В **первом параграфе «Основания, условия и допустимость ограничения основных прав и свобод в конституционном праве и конституционном судопроизводстве»** исследованы общие теоретические предпосылки допустимости ограничения основных прав и свобод в теории конституционного права и конституционного правосудия с учетом теоретических воззрений и взглядов ряда зарубежных и отечественных авторов, как то: Р. Алекси, С.А. Белова, Р. Дворкина, К. Мёллера, А. Фоскулле и Д. Г. Шустрова.

Имея в виду, что конституционные ценности ограничивают правовую возможность реализации друг друга, наличие между ними должного баланса предполагается. За государством сохраняется соответствующий объём дискреционных полномочий, позволяющих ограничивать конституционные права и свободы, но с тем уточнением, что применяемые им средства и цели, ради достижения которых производятся ограничения, должны быть сопоставимы между собой. В целях защиты основных прав и свобод от неправомерного и излишнего вторжения Конституция РФ предусматривает юридические условия, одним из которых выступает принцип соразмерности. Из положений ч.3 ст. 55 Конституции РФ, в частности, следует, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также и установления ч. 2 ст. 74 Конституции РФ сообщают, что перемещение товаров и услуг на территории Российской Федерации может ограничиваться, если это необходимо в целях защиты жизни и здоровья людей.

Сказанное означает, что основные права и свободы во избежание их выхолащивания могут подвергаться ограничению в случаях, когда имеются обоснованные и разумные основания, приемлемые и необходимые для достижения в конституционном обществе значимых целей. Цель является конституционно оправданной постольку, поскольку она потенциально удовлетворяет интересы всего общества, в том числе и тех его членов, на кого возлагается ограничение, а сами интересы являются разумными с точки зрения конституционных принципов. Это возможно понимать как необходимость со стороны государства воздержаться от произвольных, сугубо формальных или иных неопределенных оснований ограничения основных прав и свобод. Одновременно к государству предъявляется требование применять лишь надлежащие и наименее обременительные правовые средства, не прибегая к серьезному вмешательству в конституционные права и свободы. Необходимо исходить из того, что ограничение основных прав и свобод должно

рассматриваться как исключительное обстоятельство, поэтому предпочтительнее применять те средства, что предполагают наименьшее воздействие. Ограничения могут признаваться избыточными в тех случаях, когда в результате их применения основное право или свобода фактически перестают быть осуществимым, или же не обеспечивается их правовая защита.

Далее отмечается, что формальная неопределенность границ вмешательства затрудняет определение пределов допустимости ограничения, в связи с чем на Конституционный Суд России – орган, в чьи полномочия входит урегулирование советующих разногласий на предмет того, вышла ли государственная власть за пределы своих полномочий по вопросу об ограничении основных прав и свобод, возлагается обязанность по разрешению ценностного конфликта через оценку степени соотнесенности конституционных ценностей друг с другом путем «взвешивания» конфликтующих между собой прав и интересов.

Взвешивание конституционных ценностей является совокупностью морально-этических рассуждений Конституционного Суда на тему: какой из конкурирующих интересов имеет приоритет при сложившихся обстоятельствах. В этой связи особое внимание в работе посвящено анализу того, какое влияние оказывают неправовые социальные регуляторы на деятельность государства при принятии решения об ограничении того или иного основного права и отправлении конституционного правосудия, как то: национальные ценности, доминирующие общественные воззрения, настроения и эмоциональные оценки.

Предполагается, что Конституционный Суд не может оставить без внимания указанные неправовые регуляторы по причине притязания его решения на «моральную правильность». Вместе с тем, отмечается, что при отправлении конституционного правосудия, учету подлежит тот факт, что не все основные права и свободы заручились общественной поддержкой равным образом, в особенности, когда их ограничение отвечает нравственным представлениям и интересам отдельных групп населения или большей его части. Те из них, что пользуются меньшим общественным одобрением чаще других

подлежат ограничению. Среди таких прав диссертант полагает возможным назвать конституционную свободу предпринимательства и связанное с ней право собственности, в отношении которых, на его взгляд, в российской среде сильны различного рода предубеждения.

В целях защиты тех конституционных прав и свобод, которые не получили в обществе уверенной поддержки, по мнению диссертанта, представляется возможным исходить из того, что Конституция РФ – это не только общественный консенсус, но и обязывающее намерение, которое предрешает долговременную политико-правовую стратегию, объективно обусловленную самим учреждением конституционного строя. В рамках ее конституционных императивов общество или его отдельные члены получают защиту от наиболее опасных и спорных политических течений и юридических предпочтений, которые ставят под сомнение конституционный строй и его перспективы.

Применительно к конституционной свободе предпринимательства и связанному с ней праву собственности, ограничение может быть признано обоснованным, если его цель обусловлена публичными интересами, достойными правовой защиты с точки зрения публичной нравственности, морали и иных схожих этических оснований, но без предубеждений и вне эгалитарных настроений либо по той причине, что ограничение выгодно значительному кругу лиц.

Во *втором параграфе «Общие социальные основания, цели и пределы ограничения конституционной свободы предпринимательства»* с учетом трудов К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Н.В. Варламовой, М. Фридмана, А.Ф. Хайека, А. Шайо и др. исследуется вопрос: в какой мере такая цель как защита социальных прав и схожих с ними притязаний, может выступать основанием для ограничения конституционной свободы предпринимательства и каковы пределы ограничения данной фундаментальной свободы ввиду таких притязаний. Приводится общая характеристика ценностных оснований фундаментальных прав и свобод, к группе которых принято относить конституционную свободу предпринимательства, их сходств и различий с теми правами, что в силу свойств

и происхождения нельзя с уверенностью отнести к таковым, исследованы сущности особенности конституционной свободы предпринимательства в пределах, обозначенных предметом данного исследования.

Выявлено, что основные права и свободы опосредуют отношения формального равенства и свободы всех участников социального общения. Они являются неотъемлемыми возможностями индивида, признаются естественными и неотчуждаемыми, субъективными в принятом значении этого слова, служат способом выражения его свободы и обязывают государственную власть их признавать, защищать и не ограничивать без достаточных на то оснований. Их ценностными основаниями выступают автономия индивида, его право на самостоятельный выбор, притязание на равенство и человеческое достоинство. Они возлагают обязанности на государство и бесспорно подлежат судебной защите. К данной группе прав принято относить конституционную свободу предпринимательства и право собственности.

Конституционная свобода предпринимательства рассматривается как общественно полезный, значимый и неотъемлемый элемент системы рыночной экономики. Ограничения в этой связи не должны отрицать сущностные свойства конституционной свободы предпринимательства и права собственности, как то: свобода договора и свобода распоряжения своим имуществом, самостоятельность и направленность на извлечение прибыли. Закрепление свободы предпринимательства и права собственности на конституционном уровне означает не только в возможности приложения труда и материальных ресурсов, но и свободу от вмешательства со стороны государства и общества, а также признание возможности требовать конституционной гарантированной судебной защиты. Цели государственной социальной политики, направленные на минимизацию асоциальных явлений, оказание социальной поддержки и умеренной заботы о населении, сглаживание социально-экономического неравенства, сострадание и иные этические соображения не являются, по мнению диссертанта, достаточными, чтобы излишне обременять тех субъектов, кто владеет собственностью и занимается коммерческой деятельностью.

Введение ограничительных мер не должно рассматриваться в качестве основного способа обеспечения нужд государства и общества в социальной сфере.

Анализируя природу социальных прав, диссертант пришел к выводу о невозможности отнесения их к группе основных прав в той мере и постольку, в какой и поскольку они по своей юридической природе представляют собой положительные притязания на определенные материальные блага, услуги и апеллируют к коллективной выгоде. Вышеуказанными свойствами негативных прав они не обладают. Вместе с тем, с учетом практики и сложившихся в отечественной правовой науке воззрений на тему социальных прав, они образуют часть российской конституционной действительности, подлежат конституционной защите и могут выступать основанием для определения надлежащего объема других прав, что в совокупности налагает на государство обязанности в деле их обеспечения, а также то, что ради их реализации другие права могут ограничиваться. Признание значимости за социальными правами со стороны государства и Конституционного Суда не должно влечь за собой преуменьшение значимости конституционной свободы предпринимательства.

Далее в работе приведена развернутая характеристика ценностных оснований, положенных в основу социальных прав, ссылками на которые чаще всего ограничиваются конституционная свобода предпринимательства и право собственности. Отмечается, что такого рода ограничения обусловлены социальными целями, в основу которых положены представления о гуманности, равенстве, общественной солидарности или иные нравственные и этические соображения, получившими одобрение в обществе. Имея это в виду, выдвинуто предположение, что стремление государства создавать особые благоприятные условия для социального развития хоть и соответствует нормам Конституции, является общепризнанным проявлением добродетели и гуманности важность которых в целом не ставится под сомнение, однако при их реализации сохраняется необходимость проявлять умеренность в целях защиты интересов экономико-хозяйствующих субъектов и их собственности от неоправданного

воздействия со стороны правящей власти и социума, сохранению необходимого баланса между интересами общества и законными правами и свободами отдельных его членов, и в целом защиты индивидуальной свободы, экономической активности и предприимчивости.

Стремление государства обеспечить социальные интересы и гарантии членов общества не должны приводить к несоразмерному ограничению конституционной свободы предпринимательства и связанного с ним права собственности, в том числе в тех случаях, когда ограничительная деятельность государства морально поддерживается общественностью и преследует гуманистические и схожие с ними соображения. Реализация конституционной свободы предпринимательства направлена в первую очередь на удовлетворение собственных интересов индивидов, а не на социальное благоустройство и проведение в жизнь социальной политики.

В параграфе также исследована собственная роль Конституционного Суда Российской Федерации в сфере ограничения конституционной свободы предпринимательства ввиду социальных правопритязаний. Высказано предположение, что Конституционный Суд всегда оказывает влияние на социально-экономическую политику государства. Связывается это с включением в текст Конституции положений о социальных правах и о социальной направленности Российской Федерации, а также с невозможностью оставить без внимания социальные ценности и приоритеты, разделяемые общественностью. Вместе с тем, анализ на соразмерность не допускает, чтобы Конституционный Суд руководствовался теми общественными эмоциями и предпочтениями, которые явным образом склоняются к перераспределению собственности, возложению обязанностей на предпринимательство ввиду различного рода предубеждений, а также по причине того, что социальная политика государства отражает устремления значительной части населения или отдельных социальных групп и слоев.

Признание Конституционным Судом государственного вмешательства в сферу реализации конституционной свободы предпринимательства

обоснованным предполагает, что социальные притязания понимаются Судом как позитивные права, принадлежащие всему обществу, а не как следствие сочувствия или гуманного отношения к конкретным лицам или социальным группам. Поскольку защита социальных прав со стороны Конституционного Суда в некоторых случаях приводит к ограничению конституционной свободы предпринимательства и права собственности, то к Конституционному Суду может предъявляться требования по возможности избегать стремления проводить самостоятельную социальную политику, не подменять собой законодателя и придерживаться стандарта известного как «сдержанность и самоограничение» и не начать ограничивать указанные основные права и свободы, которые он в первую очередь призван охранять.

Во II главе *«Практика ограничения свободы предпринимательства в отдельных отраслях российского конституционного правосудия»*, состоящей из двух параграфов, исследована практика Конституционного Суда России по вопросу об ограничении конституционной свободы предпринимательства, выявлены некоторые общие закономерности в аргументации органа конституционной юстиции с учетом тех положений, что были рассмотрены в предыдущей главе. Правовой результат деятельности Суда рассматривается с точки зрения его отдельных направлений – в «сфере» публичного права и в «сфере» частноправовых и трудовых отношений.

В первом параграфе *«Практика ограничения свободы предпринимательства в «сфере» публичного права»* при исследовании некоторых закономерностей в аргументации решений Конституционного Суда диссертантом выдвинуто предположение, согласно которому за частным хозяйствующим субъектом закрепляется право требовать конституционной защиты каждый раз, когда государство вторгается в область применения его конституционного права или свободы, включая случаи, когда от их реализации зависят публичные интересы и социальные притязания, которые не могут быть реализованы иным способом.

Из практики Конституционного Суда России по вопросу ограничения свободы предпринимательства в целях защиты социальных прав и интересов неопределённого круга лиц в «сфере» публичного права следует, что стремления государства в области социальной политики в случаях, когда они сопряжены с вторжением в сферу конституционной свободы предпринимательства и права собственности, ограничиваются необходимостью соблюдения принципа баланса частных и публичных интересов. Ограничения этих конституционных ценностей признаются допустимыми, если установленные социальные права и гарантии неопределенного круга лиц имеют особую значимость в масштабах социума, и их реализация напрямую зависит от специфики осуществляемой хозяйствующими субъектами деятельности или их собственности. Интенсивность мер государственного воздействия зависит от степени включения собственности в общественные отношения – чем больше имущественный комплекс вовлечены в общественную жизнь, тем интенсивнее воздействие на него со стороны государства, и тем больше социальных обязательств может быть возложено на частный хозяйствующий субъект.

С учетом представлений о повышенной социальной значимости некоторых видов предпринимательской деятельности или объектов коммерческой собственности, в случае обременения лиц обязательствами социального характера и (или) изъятия их имущества ради удовлетворения социальных притязаний за субъектами предпринимательства сохраняется право требовать конституционной защиты, которая может выражаться в том числе в форме справедливой компенсации. Такая компенсация способствует защите интересов экономико-хозяйствующих субъектов, их собственности и сохранению необходимого баланса между различными интересами. И наоборот, введение соответствующих ограничений ради социального благополучия без должной компенсации представляется не соразмерным тому ущербу, что наносится основным правам.

Заключительный вывод параграфа состоит в том, что одним из условий осуществления конституционной свободы предпринимательства выступает

согласование частных экономических интересов с социальными потребностями и интересами других лиц и обществом в целом. Это означает, что частные хозяйствующие субъекты не могут оставаться безучастными к социальным притязаниям, а при возникновении конфликта между индивидуальной экономической свободой и социальными притязаниями преимущественно, за некоторым исключением, пользуются последние. В то же время, конституционное требование к государству проявлять заботу в отношении социальной общности или другие весомые морально-этические основания, даже если они отвечают нравственным представлениям и интересам большей части населения, а равным образом наличие функциональных особенностей отдельных видов собственности, не могут и не должны оправдывать несоразмерные ограничения фундаментальных прав и свобод.

Во втором параграфе *«Конституционно-судебная практика ограничения свободы предпринимательства в «сфере» частноправовых и трудовых отношений»* анализируется судебная практика Конституционного Суда РФ, в которой обосновывается допустимость ограничения основных прав и свобод в сфере частноправовых и трудовых отношений, где по общему правилу действует свобода договора и усмотрения между участниками. Исследованы различные социальные условия и возможные первопричины, послужившие основаниями для ограничения фундаментальной свободы, выведены некоторые закономерности и сделан ряд выводов.

Выявлено, что правовые отношения в сфере частного права по обыкновению строятся на началах свободы согласования воли его участников, однако в тех случаях, когда одна из сторон признается экономически более слабой, социальные притязания могут иметь приоритет над свободой договора. Связывается это с тем, что конституционная свобода предпринимательской деятельности и право собственности могут ограничиваться в целях перераспределения экономического бремени, когда более сильные в социальном и экономическом плане субъекты ограничиваются в своих возможностях и

стремлениях ради более слабых. Тем самым допускается государственное вмешательство в свободу договора.

Установлено, что в понимании Конституционного Суда РФ осуществление предпринимательской деятельности предполагает согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и обществом в целом для достижения надлежащего баланса между правами и свободами всех участников рыночных отношений. Этому процессу могут сопутствовать определённые ограничения в деятельности субъектов предпринимательства и (или) возложение дополнительных обязанностей, которые чаще всего неэквивалентны по своему объёму правам другой стороны. Тем самым государство стремится уравнивать интересы формально равных субъектов, которые одновременно находятся в неравных экономических условиях, например, в сфере труда. В некоторых случаях возложение социальных обязательств на субъекты предпринимательства обосновывается не заботой о социальном благополучии и преуспевании членов общества, а в целях недопущения нарушения принципа формального равенства между отдельными субъектами со схожим социальным статусом. Конституционный Суд допускает, что социальные права и интересы граждан ввиду их морального общественного признания и на фоне сложившихся обстоятельств, как например, демографическая обстановка или определенные исторические предпосылки, могут выступать основаниями для ограничения конституционной свободы предпринимательства, даже в тех случаях, когда из Конституции такая возможность явным образом не следуют.

Проведя анализ практики Суда также возможно предположить, что государственные ограничительные меры в частноправовой сфере и трудовых отношениях обосновываются нередко теми социальными основаниями, которые не представляется возможным точно обозначить или, по крайней мере, убедительно их обосновать. По данной категории дел Суд нередко ссылается на представления о гуманности, человеколюбии, апеллирует к нарушению принципа равенства и не всегда учитывает при этом сущностные особенности конституционной свободы предпринимательства и права собственности.

Представления Суда о соразмерности ограничения конституционной свободы предпринимательства ввиду социальных оснований возможно обозначить в виде следующего утверждения: в целях реализации социальной политики, проявления заботы о нравственном и физическом благополучии населения, защиты равенства среди граждан или поддержки отдельных членов общества государство имеет возможность ограничивать конституционную свободу предпринимательства и право собственности, возлагать на частных хозяйствующих субъектов определенные обязанности или вовсе пресекать экономическую деятельность, если она противоречит представлениям о социальном благополучии, нравственности и гуманности, разделяемых общественностью и органом конституционного контроля.

Вместе с тем, обязанность государства охранять принцип равенства и права более слабых участников экономических отношений не должны ставиться выше идеи фундаментальных прав и свобод. Конституционно закрепленная свобода на занятие предпринимательской деятельностью означает не только невозможность государства произвольно ограничивать экономическую свободу индивида, но и должно способствовать тому, чтобы другие лица не могли вмешиваться в процесс реализации конституционной свободы предпринимательства. Обратное свидетельствовало бы о том, что, государство без должного на то основания пытается улучшить экономические и социальные условия одних членов общества за счет других. Поэтому правило, требующие выплаты должного возмещения за возложенные на лицо расходы по обеспечению государственных интересов и социальных нужд, действуют во всех случаях независимо от того, в результате чего они были установлены.

Таким образом, социальные основания ограничения свободы предпринимательства, допустимость возложения социальных обязательств на субъекты предпринимательства неоднократно выступали предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Из анализа практики органа конституционного контроля возможно прийти к выводу, что одним из условий реализации конституционной свободы предпринимательства выступает

согласование частных экономических интересов с социальными потребностями и интересами других лиц и обществом в целом. Из практики, в частности, следует, что частные хозяйствующие субъекты не могут оставаться безучастными к социальным притязаниям, а при возникновении конфликта между индивидуальной экономической свободой и социальными притязаниями преимущественно, за некоторым исключением, пользуются последние.

В *заключении* сформулированы в обобщенном виде основные выводы, сделанные диссертантом в ходе исследования, высказаны собственные предположения по поводу социальных оснований и возможных пределов ограничения конституционной свободы предпринимательской деятельности и в целом значения данной конституционной свободы для дальнейшего развития конституционализма в Российской Федерации.

Список статей, в которых отражены результаты исследования:

1. Биндер А.С. Соотношение конституционно-правовых основ свободной экономической системы и социального государства / А.С. Биндер // Современное общество и право. – № 4 (21). – 2015. – С. 72-83.

2. Гриценко А.С. Социальные основания и юридические условия ограничения конституционного права собственности и свободы предпринимательства / А.С. Гриценко // Современное общество и право. – № 4 (25). – 2016. – С. 114-121.

3. Гриценко А.С. Этико-моральная аргументация и ее применение органом конституционного контроля в свете вопроса об основаниях и пределах ограничения конституционных прав и свобод / А.С. Гриценко // Вестник ВГУ (Серия Право). – № 4. – 2016. – С. 116-126.